

Прощание

Она поступила в студию Н.П.Хмелева в далеком 1931 году. На всю жизнь ее домом стал театр имени М.Н.Ермоловой. Более 60 лет и вся жизнь отданы одной единственной сцене, одному единственному коллективу.

Ушла актриса

Экран и сцена - 1999 - №11 - с. 3

Ермоловцы осиротели. Ушла из жизни замечательная актриса, прекрасная, светлая, добрая и красивая женщина. Не стало зажиточной артистки России Елены Павловны Кононенко.

Играла много. Могла бы сыграть гораздо больше. Самым большим ее желанием было продолжать выходить на ермоловскую сцену, без которой она не могла жить. Последний ее выход под свет ярких софитов был 5 мая - в спектакле "Балы и страсти Петербурга" Д.Самойлова. Тем неожиданное и больнее удар, нанесенный бесстрастной судьбой, вырывающей самых близких и дорогих. С ее уходом порвалось живая ниточка, связывающая нас сегодняшних с корнями и истоками. Она - та тайна и легенда ермоловского театра, которыми пропитаны стены старинного особняка на Тверской.

В 1997 году отмечали 85-летний юбилей Елены Павловны. Она читала рассказы И.Бунина "Холодная осень", "Косцы", "Руся". "Какая музыкальность речи, какое ясное, чистое, негромкое, но всюду слышимое слово! Что это? Талант? Конечно, и талант, но прежде всего и главным образом

- большой труд и серьезное отношение к профессии. К сожалению не все понимают, какие это дорогие качества и как они трудно достигаются", - так писал о Елене Павловне И.И.Соловьев.

Она приходила в театр, и становилось светлее и радостнее. С ней хотелось быть рядом, слушать, смотреть. А она - всегда тихая, немногословная, мудрая. Она обладала внутренней артистической культурой - подтянутая, аккуратная, стройная, молодая.

Ее будет очень не хватать всем, кто сегодня носит гордое звание "ермоловцев". Театр потерял драгоценность, которую не заменить ничем. Она несла в себе и передавала другим культуру любви к театру-дому, к сцене, к партнеру, к слову, к игре.

Елена Павловна ушла, оставив нам память и горечь утраты. Но всегда будет казаться, что она в театре: сидит на репетиции, на сборе труппы, на читке новой пьесы. Ее нет, но она всегда с нами в нашей памяти, в наших сердцах, в наших работах и в нашей повседневной жизни.

Ермоловцы